

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Образы повседневности Италии от правления Наполеона до Рисорджименто

Выпускная квалификационная работа по направлению 033000 Культурология

Основная образовательная программа: «Культура Италии»

Исполнитель:

Дворко Анастасия Владимировна

Научный руководитель:

доцент, к.филос.н.

Николаева Жанна Викторовна

Рецензент:

ст.преподаватель, к.филос.н.
Колосков Александр Николаевич

Санкт-Петербург

2017 г

ОГЛАВЛЕНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

В данной дипломной работе понятие повседневности рассматривается как один из элементов системы культуры социума. Неметодологическое понятие «образ жизни» есть отражение цельного образа культуры народа (нации), начиная от трудовой деятельности и участия в общественно-политической жизни и кончая бытом и досугом. Образ жизни представляется нам производным от совокупности социальных, политических, религиозных, архетипических и других форм жизнедеятельности людей, трансформирующихся, в том числе и под влиянием государственных идеологий. Порядки и способы повседневного существования определенных групп людей первыми реагируют на ситуации кризиса в транзитивные периоды, формируя новую образность.

«Каждая историческая эпоха создает представления о нормальном и естественном содержании повседневности», – отмечает исследователь И. П. Полякова¹ Для понимания исторических реалий, наблюдавшихся в Италии в кон. XVIII – нач. XIX в., необходимо не только рассмотреть исторические факты, но и проанализировать взаимосвязь между событиями и культурой итальянского общества. Немаловажным является влияние на экономическую и социальную сферу жизни устоев и организации традиционных политических типов.

В контексте анализа образов повседневной культуры Италии в исследуемый период, нами не были рассмотрены региональные аспекты итальянской действительности, существенно повлиявшие (и влияющие до сих пор) на культурную идентичность страны, так как не является темой нашего исследования. Хотя, «в Италии все еще присутствует локальные и региональные проявления разобщенности»², изучению которых необходимо

¹Полякова И. П. Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ: Автореф. дис. канд.истор.наук. – М.: 2011. <http://www.dissercat.com/content/povsednevnost-v-sotsialno-filosofskom-kontekste-teoretiko-metodologicheskii-analiz> [Доступен 10.03.2017]. стр.

²Николаева Ж. В. К вопросу о современном понимании культурной идентичности итальянцев. // Studia culturae 14. Terra Italia. СПбГУ СПб.: 2012. Стр. 270.

уделить больше времени и использовать обширную базу научно-исследовательского материала.

Актуальность темы исследования. Повседневность представляет особый интерес для социологии, истории, психологии, культурологии и др. дисциплин социально-гуманитарного цикла. Опыт повседневной культуры Италии как образ сильнейшей трансформации традиций и моделей потребления, производства и «образа жизни» в отечественной культурологии не подвергался глубокому анализу. Тема повседневности все чаще рассматривается в русской и в зарубежной философии культуры уже не просто в качестве важной, но и одним из универсальных условий и исходной предпосылки человеческого бытия и познания вообще, самых разных форм и уровней.

Степень разработанности темы исследования может быть признана удовлетворительной лишь частично. На фоне большого числа исследований, посвященных отдельным частным аспектам и проявлениями повседневности, можно отметить отсутствие полномасштабных комплексных исследований повседневных практик и структуры повседневности. В настоящий момент в дисциплинарном поле социальной философии возрастает интерес к теоретическому осмыслинию проблем трансформации и реформирования общества. Проблемы повседневной культуры Италии в транзитивные периоды в отечественной и зарубежной науке исследованы крайне мало.

Таким образом, мы выбрали **объектом исследования** феномены повседневной культуры в транзитивный период³ как результат реакции на происходящие изменения, а **предметом исследования** образы повседневности итальянской культуры XIX века, маркирующего собой переход от многовекового уклада общества к его современному состоянию.

Для этого были определены следующие **цели и задачи исследования**:

1. Рассмотреть культурфилософские и общегуманитарные основания

³ Транзитивный период истории нами понимается как этап исторического перехода. Общественное, культурное и экономическое состояние общества сохраняет прежние (наиболее значимые) черты, но, в то же время, начинает приобретать характерные признаки нового, еще не наступившего этапа.

категории повседневности, обратив особое внимание на проблему источников и возможные методологии исследования.

2. Дать описание образов и основных феноменов повседневной культуры Италии в период от правления Наполеона до Рисорджименто⁴, а именно: социально-политического контекста развития итальянской экономики и культуры в кон. XVIII – нач. XIX вв., эволюцию производства и потребления в Италии в первой половине XIX в.

3. Попытаться дать характеристику образу итальянской повседневности в транзитивный (определенный нами как переходный к современному состоянию) период.

Методология исследования. Феномен повседневности в настоящий момент изучается с позиций междисциплинарного социогуманитарного знания. Это объясняется сложностью и многоаспектностью повседневной жизни. Традиции описания и осмыслиения структур и процессов повседневности в отечественном социально-гуманитарном знании реализуются в рамках социальной философии, преимущественно с середины XX века. Существенные преобразования общественной жизни в экономической, политической и духовных сферах внесли изменения в повседневное существование личности человека и общества.

Теоретико-методологическая основа изучения повседневности заложена такими исследователями, как Ж. Бодрийяр⁵, Ж.Сарт⁶, Ф. Бродель⁷, М. Фуко⁸, М. Хайдеггер⁹ и др. Именно в их трудах появляются первые

⁴Эпоха наполеоновских войн и преобразований в пер. пол. XIX в. характеризуется историками, как время изменений в политической, социальной и экономической системах. В Италии – это период реформирования государственной структуры, введение кодекса Наполеона, постепенный переход от колониальной экономической политики к зарождающемуся сельскохозяйственному капитализму.

⁵Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: 1995.

⁶Сартр Ж. Экзистенциализм – это гуманизм// Сумерки богов/ под ред. А.А. Яковлева. М., 1990.

⁷Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв./ Структура повседневности: возможное и невозможное Т.1. М.: 2006.

⁸Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.: 1997.

⁹Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и вступления. М.:1993.

разработки в области общей теории и методологии исследования повседневности, достаточно полно исследованы и интерпретированы качественные характеристики отдельных проявлений повседневности, ее социальный характер.

В отечественной философской мысли проблема повседневности представлена изучением социально-бытовых, массовых проявлений жизни. Для понимания этих сторон повседневности важны работы: Г. С. Кнабе¹⁰, Ю.М. Лотмана¹¹, Б.В. Маркова¹², И.В. Сохань¹³и др. В их трудах рассматриваются следующие аспекты повседневности: язык, как возможность коммуникации; мифы, традиции, обычаи и ценности как регуляторы поведения и основа процессов идентификации и самоидентификации.

Научная новизна работы заключается в новой постановке проблемы: попытке рассмотреть культуру определенного периода через ее образы и феномены повседневности с учетом различных методов социологии культуры и философии культуры, а также в привлечении новых источников, заимствованных из других областей и смежных дисциплин, включая итальянские публикации (в том числе и переведенные автором ВКР) не известные, или мало известные ранее.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Повседневность – еще один ракурс рассмотрения жизни общества, пусть и не определяющий для понимания его исторической динамики, но существенно дополняющий, конкретизирующий научные подходы, вскрывающий его сущность.

¹⁰Кнабе Г. С. Диалектика повседневности // Вопросы философии. М.: 1989.

¹¹Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства: XVIII - начало XIX века/ Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство, 1994.

¹²Марков Б. В. Понятие повседневности в гносеологии и антропологии / Б.В. Марков // Научная рациональность и структуры повседневности. СПб.: СПбГУ, 1999.

¹³Сохань И. В. Деформации повседневности в современной культуре/ И. В. Сохань// Вестник Томского государственного университета; Философия. Социология. Политология. № 30., 2008.

2. Трансформация социальной жизни в Италии в кон. XVIII – нач. XIX вв., создали иной образ повседневной культуры. Появляется новый культурно-антропологический тип общества – буржуазный. Буржуа выступает не только как представитель динамично развивающихся капиталистических отношений, но и как активный участник правозащитных движений в гражданской сфере.
3. В исследуемый исторический период на территории будущей объединенной Италии сложились такие условия для трансформации моделей повседневной культуры, потребления, производства, бытовых традиций, которые во многом определили вектор развития общества в последующие два века.

Возможная теоретическая значимость исследования:

Содержание данной ВКР может использоваться для дальнейших исследований в области культурологии, психологии, социологии, истории. Существенные преобразования общественной жизни: экономической, политической, духовной, правовой, не могут не влиять на повседневное существование личности и общества. Непрекращающиеся кризисы, потрясающие устои общества, и рождение новых множественных реальностей – есть характерная особенность нашего времени. Изучение повседневной культуры обществ в транзитивные периоды, предшествовавшие сложному XX веку, может дать необходимый исследовательский опыт для более точного описания состояния современного социума.

Практическая значимость. Осмысление социального содержания, типов и форм повседневности, структуры и внутренних элементов в их взаимосвязи на основании доминирования духовности позволяет построить новую социально-философскую теорию повседневной жизни людей с возможностью дальнейшего планирования и проектирования работы в культурных, политических и социальных институтах.

Структура и объем дипломной работы. Исходя из заявленных цели и задач исследования, предлагаемая выпускная квалификационная работа имеет следующую структуру: она состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обоснованы актуальность и новизна исследования, сформулированы его цель и задачи, определена степень изученности проблемы и дан обзор использованных источников.

В первой главе работы представлены культурфилософские основания категорий повседневности. Даётся характеристика методологии изучения повседневной жизни в гуманитарном знании. Выдвигается ряд положений, как, например, необходимость расширить круг итальянских источников различных философских концепций, проблематика прикладных аспектов социальной реальности, недостаточных для раскрытия сущностного содержания феномена повседневности.

Вторая глава посвящена изучению повседневной культуры Италии в период правления Наполеона и в середине XIX века. Это было необходимо для формирования общего представления о социально-политическом контексте развития итальянской культуры, что послужило базисом понимания перехода итальянской экономики к современному типу.

Третья, заключительная, глава непосредственно содержит попытку начального исследовательского анализа образов повседневности итальянской культуры в транзитивный период.

В заключении сформулированы выводы и итоги в соответствии с целями работы.

Список использованной литературы насчитывает 45 наименований. Из них 39 на русском языке и 6 на итальянском.

1. КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

1.1. Изучение повседневности в гуманитарном знании.

Тема повседневности становится особенно актуальной для социально-гуманитарных исследований в XX веке. Социально-философский концепт повседневности позволяет по-новому увидеть проблему общественных отношений человека, раскрыть сущность и структуру взаимодействия «человек-общество»¹⁴, систематизировать исторический анализ повседневности, определить системно-структурное содержание и целостность. Однако специфика данного феномена требует корректировки с учетом постоянно трансформирующихся ценностных ориентиров и отношений к кризисным периодам культуральной истории социумов. Таким образом, осмысление повседневности становится возможным не только с точки зрения ее онтологических оснований, но и благодаря анализу ценностных ориентиров и практической значимости в жизни общества.

Трансформации социальной реальности фиксируются в проявлениях (образах) повседневности. Являясь частью социальной реальности, повседневность становится тем необходимым условием жизни, в котором конструирование идентичности происходит с позиции самоопределения. Субъект оценивает и воспроизводит структуры повседневности, как на уровне обыденного сознания, так и повседневного поведения. Ряд дисциплин, как, например, история, психология, культурология и даже искусствознание (на примере декоративно-прикладного искусства), объясняют специфику динамики сфер повседневной жизни (труд, быт и досуг). Традиции и инновации, в которых конструируется повседневность, напрямую зависят от степени и качества взаимодействия потребностей и способностей, сознания и специфических видов деятельности. Так, любая историческая эпоха создает

¹⁴«Повседневная жизнь личности, с одной стороны, является лишь частью, единичным проявлением жизни общества, а с другой – выступает своеобразным отображением происходящих процессов в обществе». [См.: Полякова И.П. Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ: Автореф. дис. канд.истор.наук. М.: 2011. <http://www.disscat.com/content/povsednevnost-v-sotsialno-filosofskom-kontekste-teoretiko-metodologicheskii-analiz> [Доступен 10.03.2017].

свое собственное представление повседневной жизни, а механизмы взаимодействия, формирующиеся в плоскости социальной реальности, позволяют выявлять разные уровни микросоциальных отношений. Это своего рода пространство «идентификационных интерпретаций». Под этим понятием исследователь С.Н. Боголюбова понимает пространство идентичности, в котором индивид, воспринимающий себя как свободное и автономное существо, имеет ряд возможностей, связанных с восприятием его другими¹⁵. Идентификация своего «я» не является случайным актом, понимающимся как судьба. Напротив, в связи с «открывшимися» жизненными обстоятельствами, индивид способен вносить свои собственные изменения, связанные с жизненными планами или с тем, в какой степени идентичность маркирует его амбиции и притязания. Однако изучение повседневной жизни не замыкается на обыденном знании, представлениях здравого смысла или житейской мудрости. Рациональные составляющие, такие как понятие, категория, теория, вносят упорядоченность в организации бытия, как на уровне отдельного человека, так и общества в целом.

Трактовка повседневности, как конструкта бытия, была заложена в постнеклассической традиции, когда рефлексия социальной жизни человека стала объектом для философской рефлексии. Так, термин «повседневность», как «заурядные, стандартные, удобные для человека момент существования, повторяющиеся в каждый миг житейского спектакля»¹⁶ появляется в эпоху Нового времени, благодаря исследованиям М. Монтеня. В XX веке внимание философской мысли фокусируется на онтологической проблематике жизнеосуществления человеческой природы. Человек становится объектом научного познания в своей уникальности и неповторимости.

Обращение к повседневности как к самостоятельной проблематике было осуществлено в рамках феноменологии. Теперь повседневность стала

¹⁵Боголюбова С.Н. Повседневность: пространство социальной идентичности: Автореф. дис. канд.истор.наук. Ростов на Дону,: 2011. <http://www.disscat.com/content/povsednevnost> [Доступен 11.03.2017].Стр 35.

¹⁶Монтень.М. Опыты: в 3-х кн. Кн. III/ М. Монтень. – М.: 1979.Стр.145.

рассматриваться как основа социального бытия, мир здравого смысла, в котором человек, выстраивая свою реальность, воспринимает свое бытие как само собой разумеющуюся реальность «здесь-и-сейчас».

Немаловажное значение в исследовании повседневности внес М. Хайдеггер, который разделил два понятия «научное бытие» и «повседневное бытие». Повседневностью, по мнению философа, можно считать вненаучное пространство собственного существования, в котором происходит постоянное повторение тех или иных «хлопот по поводу воспроизведения себя в качестве живого сущего, а не мыслящего»¹⁷. Исследователи феномена повседневности Л.П. Станкевич и И.П. Полякова¹⁸ отмечают, что хайдеггеровская повседневность представляется в виде следующих модусов: «болтовня», «двусмысленность», «любопытство», «озабоченное устроение» и т.п. В таком пространстве повседневного существования заботы человека направлены на преобразования окружающего мира. Человек, отказывающийся от своей индивидуальности, лишается свободы, чтобы стать таким как все и вручить личное бытие другим. Однако, несмотря на подобные негативные аспекты, человек пытается задержать свое существование в наличном, избежать смерти. Как отмечает М. Хайдеггер: «Он отказывается видеть смерть в своей повседневной жизни, загораживаясь от нее самой жизнью»¹⁹.

Рассмотрение феномена повседневности с точки зрения категорий единичного и общего, частного и публичного «может быть рассмотрен только в контексте обращения к их исторически единичным формам»²⁰, - так сказал М. Фуко. Он отмечает тенденцию смещения акцента с макроуровня на микроуровень в социологии, с общественного на частное в истории, с

¹⁷Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: 1993. Стр 86.

¹⁸Станкевич Л.П. и Полякова П. И. Феномен повседневности: сущность, содержание и целостность. Журнал Философия и общество № 2. М.: 2009. <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-povsednevnosti-suschnost-soderzhanie-i-tselenost> [Доступен 07.03.2017].

¹⁹Хайдеггер. Время и бытие: Статьи и вступления. – М.:1993. Стр.318.

²⁰Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.:1997. Стр. 420.

исследования психологии толпы на проблему идентичности в психологии. Имеется в виду, что без понимания противоречий на уровне единичного, не могут быть решены более глобальные проблемы.

Идея абсолютной свободы и абсолютного одиночества в работе Ж.Сартра («Экзистенциализм-это гуманизм») прямо противопоставлена идеи М. Хайдеггера, о которой мы написали ранее. Ж. Сартр полагает, что только самостоятельное суждение индивида в реализации своего собственного проекта жизни, определяет его как человека, который вправе самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Свободно выбранный путь есть не иное, как личное волеизъявление, и ответственность за неудачу или провал берет на себя субъект действия. «Даже если человек оказался на войне, эта война – его, так как он мог вполне избежать ее посредством убийства или дезертирства»²¹. В данном контексте характерны примеры отношения итальянцев к наполеоновским войнам. Один из таких примеров рассмотрен нами во второй главе. (см. 2.1)

В постмодерне Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр, Ж. Батай исследуют повседневность с разных позиций, утверждая, что только в этом случае складывается реалистичная картина данного феномена. «Мозаичный характер картины повседневности в постмодернизме свидетельствует о равноценности самых разнообразных феноменов человеческого существования»²² - заключают Л.П.Станкевич и П.И.Полякова. Функции потребления определяют поведение индивида. При этом потребности не являются основанием для производства товаров, а, скорее, наоборот, машина производства и потребления производит потребности. Взаимосвязь субъекта и объекта возможна только в пространстве системы обмена. Также, исследователи отмечают, что не существует индивидуальных потребностей и

²¹Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм// Сумерки богов/ под ред. А.А. Яковлева. М., 1990. Стр. 36.

²²Станкевич Л.П. и Полякова П. И. Феномен повседневности: сущность, содержание и целостность. Журнал Философия и общество № 2. М.: 2009. Стр. 86.<http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-povsednevnosti-suschnost-soderzhanie-i-tselostnost> [Доступен 07.03.2017].

желаний. «Вседоступность и вседозволенность притупляют ощущения, и человеку остается только воспроизводить идеалы и ценности»²³.

Более оптимистичного взгляда придерживается Э. Фромм, в работах которого жизнь человека обладает безусловным смыслом. Существует два способа существования человека – обладание и бытие. «Принцип обладания представляет собой установку на овладение материальными предметами, людьми, собственным Я, идеями и привычками»²⁴. Подобные принципы реализуются в повседневной жизни через беседы, память, власть, веру, любовь.

Интерес к осмыслинию структур и процессов повседневности становится одним из наиболее важных в фундаментальных исследованиях социальной реальности. Начиная с XX века европейские мыслители формируют не только различные точки зрения, но и создают концептуальные подходы и методы описания феноменов повседневности.

Теоретической основой философского интереса к повседневной жизни в отечественной мысли стали работы Л.Г. Ионина, который, проанализировав формальные структуры повседневности с позиций историзма, выделил традиционную и современную характеристики повседневности. Ученый считает, что в начальные эпохи истории повседневности как таковой не существовало; повседневность – это продукт длительного исторического развития.²⁵ Именно благодаря его заслугам в области изучения повседневности, в России появляется первая словарная дефиниция понятия повседневной жизни.²⁶

²³Станкевич Л.П. и Полякова П. И. Феномен повседневности: сущность, содержание и целостность. Журнал Философия и общество № 2. М.: 2009. Стр. 88.<http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-povsednevnosti-suschnost-soderzhanie-i-tselostnost> [Доступен 07.03.2017].

²⁴Фромм. Э. Иметь или быть? М.:1986. Стр. 90.

²⁵Ионин Л. К антропологии повседневности Л. Ионин Свобода в СССР. СПб.:1997. Стр. 351.

²⁶«Повседневная жизнь – процесс жизнедеятельности индивидов, развертывающийся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий». [Ионин Л. Повседневная культура Культурология XX век. Энциклопедия. Т.2. СПб.:1998. С.122].

Начиная с 1990-х гг. феномен повседневности становится объектом пристального изучения отечественных исследователей, среди которых особое внимание заслуживают фундаментальные методологические работы Г.Г. Кнабе, Н.Н. Козловой, В.Д. Лелеко и др. Были сформированы несколько точек зрения на рассмотрение социальной реальности, которые, в свою очередь, повлияли на создание идеи о «коммансологии» или «повседневноведении» - новых научных дисциплинах, позволяющих рассмотреть феномены повседневности во всем многообразии.

Комплексного социолого-культурологического подхода придерживался В.Д. Лелеко в процессе выявления и теоретического обоснования структуры и уровней повседневности. Автор в своей работе раскрывает положения пространства повседневности европейской культуры, а также анализирует основные зоны обыденного пространства: тело человека, дома, поселения и др²⁷. В.Д. Лелеко предложил концепцию повседневности как пространственно-временной континуум, наполненный вещами и событиями. Это своего рода «модус культуры»²⁸, рассмотренный через набор специфических характеристик.

Очевидно, что проблемное поле феноменов повседневности не сразу привлекло внимание отечественных мыслителей, рассматривалось ими как дополнение и не подвергалось ранее серьезному анализу. Однако, мы отмечаем, что с течением времени исследование проблем повседневности прочно вошло в традицию отечественной философии, социологии и культурологии.

²⁷Лелеко В. «Пространство повседневности в европейской культуре». СПб.:2002. Стр. 21.

²⁸Лелеко В. «Пространство повседневности в европейской культуре». СПб.:2002. Стр. 25.

1.2. Проблема источников и методология исследования.

Сложная структура аналитики феноменов повседневной жизни предполагает, что ее культурно-символическое значение выходит за собственные пределы, формирует незамкнутое пространство, в котором возможен постоянный процесс культурной коммуникации²⁹. Такой исследовательский сюжет рассматривает повседневность как устойчивую жизненную основу, направленную на систематизацию обыденных условий социальной реальности.

Очевидно, что структура повседневности определяется уникальной идентичностью каждого человека, но социальные, экономические и политические маркеры объективно задают своеобразную матрицу повседневности: крестьянин привязан к циклическим процессам окружающего мира, постоянному режиму работы; житель крупного городского центра имеет больший выбор в проведении времени, но житель маленького города (*paese*), такого характерного для Италии, имеет свою специфику, нашедшую отражение в паттернах национального самосознания.

Оказывается, например, что «любовь к деревне» не столько дань итальянской традиции аграрного общества, сколько - результат политico-социальных трансформаций XIX века (см. об этом подробней в п. 2.2.). Такие трансформации традиционной системы отношений рассматриваются в науках о культуре как данность или как следствие, но их причины изучаются крайне редко.

В каждую историческую эпоху образуются своеобразные пределы повседневной жизни, отличающиеся своими ментальными характеристиками в каждой стране. Исследователь Н. В. Розенберг полагает, что структурные

²⁹«Феномен культурной коммуникации исследуется с точки зрения процесса взаимодействия между субъектами культуры, благодаря которому происходит передача или обмен сообщениями, информацией, а также опытом, эмоциональным состоянием, обеспечивающим единство личности и социума». [Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации, учебное пособие. СПб.:2002. Стр.1].

составляющие повседневности не обязательно должны осознаваться индивидами или целенаправленно производиться ими³⁰.

Все чаще исследователи обращаются к изучению социальной реальности для обнаружения механизмов понимания, восприятия иной культуры, «поскольку именно повседневность ставит различный культурный опыт в равные условия, утверждает возможность существования множественности культурных миров»³¹.

В контексте социально-философского анализа второй половины XX века были выделены четыре элемента повседневности: деятельность, потребность, сознание, способность.

В марксистской философии и психоанализе доминирует понятие «потребность». Исследования постмодернистов обратились к понятию «способность» обращаются (В. Дильтей, Г. Зиммель и др.); и, наконец, сознание как синтезирующий орган мы видим в работах представителей pragmatизма и экзистенциализма.

Лучше изучены культурфилософские концепции сознания и способности (И. Кант), в то время как деятельностный аспект (праксеология) и потребность оставались долгое время предметом социологии за пределами марксистской философии.

«Категория жизни» наличествует у представителей философии жизни (М. Монтень, В. Дильтей, Э. Гуссерль). Понятие «деятельность» рассматривалось в течениях pragmatизма, инструментализма (у Ч. Пирса, У. Джеймса).

Механизмы отличия культур, а именно, единого культурного пространства, разделенного на четыре элемента, становятся более

³⁰ «Несмотря на сложность конструкции социального бытия, можно выделить в его устройстве основополагающие структуры. <...> Поэтому структура повседневности должна обладать некоторыми универсальными чертами». [Розенберг Н.В. Структурирование культуры повседневности: методологические подходы// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010, № 2(14). Стр. 55 <http://cyberleninka.ru/article/n/struktirovanie-kultury-povsednevnosti-metodologicheskie-podhody> [Доступен 25.02.2017].

³¹ Зайцева Т. А. Повседневность как исследовательская проблема// Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствознание. 2013, №2. Стр. 10. <http://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnost-kak-issledovatelskaya-problema> [Доступен 28.03.2017].

очевидными. Так, феномены повседневности образуют объединяющее пространство, в котором соединяются и функционируют различные маркеры социальной реальности. По мнению Зайцевой Т.А. подобные маркеры повседневности «демонстрируют общее и особенное в культурах, обозначая основные узлы противоречий, связанных, с одной стороны, с тенденциями к унификации и нивелированию отдельных культур, а с другой – с подчеркиванием уникальности и неповторимости культурного опыта»³².

Трудности в определении повседневности (как понятия) приводят к неоднозначности подходов к ее изучению и оценок значимости. Б. Вандельфельс отмечает, что понятие повседневности и сама повседневность – абсолютно разные вещи³³. Так же, при изучении социальной реальности, возникает и другая проблема – терминологическая неясность в определении повседневного, бытового. В работе «Повседневность как плавильный тигель рациональности» Б. Вандельфельс отмечает особый характер рациональности повседневности, что делает ее столь сложной для изучения. Она (повседневность) одновременно фундаментальна («разлиты» по всей жизни человека и общества) и постоянно «скользит», как будто отсутствует, так как все обычное и привычное сложно заметить в отличие от редкого, феноменального, нарушающего обыденность³⁴.

Историко-философский анализ повседневности не позволяет сделать заключающие выводы, касающиеся разработки проблем повседневности. Во-первых, проблема повседневности поставлена не достаточно четко, и большое количество дефиниций не дает целостного представления о сущности данного явления. Во-вторых, большинство философов подчеркивают негативные аспекты повседневности. В-третьих, в рамках

³²Зайцева Т. А. Повседневность как исследовательская проблема.// Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствознание. 2013, №2. Стр. 10. <http://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnost-kak-issledovatelskaya-problema> [Доступен 28.03.2017].

³³Вандельфельс Б. Повседневность как плавильный тигель рациональности // Социо-Логос. М.:1991. Вып. 1. Общество и сфера смысла. Стр.17-23.

³⁴Там же. Стр. 25.

современной науки и в русле таких дисциплин, как социология, психология, антропология, история и др., проведенные исследования повседневности касаются, прежде всего ее прикладных аспектов, в то время как ее существенное содержание остается вне поля зрения большинства исследователей.

Многие исследователи пишут о невозможности рассмотрения повседневности с точки зрения цельного пространства. «Он (феномен повседневности) дифференцирован по различным признакам и основаниям, в качестве которых выступают социокультурные, региональные, экологические, экономические и политические маркеры»³⁵. Поэтому важно рассматривать различные поля и анклавы социальной реальности, типы индивидуального опыта и различия повседневных практик для создания наиболее общей картины повседневности.

Наиболее дискуссионной проблемой нам представляется вопрос об источниках изучения повседневности. Современный этап источниковедения характеризуется широким использованием и вовлечением в поле научного исследования архивных документов, статистических данных и, так называемых, источников «устной истории»³⁶, благодаря которым складывается определенная картина настроений в обществе в транзитивные периоды и помогает оценить характер социально-экономических изменений через призму восприятия субъектов повседневности. Однако, интерес к источникам личного происхождения не отрицает привлечения традиционных (в том числе официальных) письменных памятников эпохи. Публикации, недоступные ранее широкому кругу исследователей, помогают по-новому осветить многие проблемные вопросы феномена повседневности. Однако, их количество можно признать недостаточным, а «разбросанность»

³⁵ Зайцева Т. А. Повседневность как исследовательская проблема// Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствознание. 2013, №2. Стр. 7. <http://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnost-kak-issledovatelskaya-problema> [Доступен 28.03.2017].

³⁶ «Эго-документы – биографии, мемуары, дневники и письма, позволяющие понять человека и его поступки в конкретной ситуации, уловить то, что отличает его повседневность от жизни других, находящихся в тех же обстоятельствах». [Орлов И. Б. Советская повседневность, исторический и социологический аспекты становления// Источники и методы истории повседневности. – М., 2010, Стр. 22].

методологических оснований не позволяет создать устойчивую единую базу фактических знаний, которые смогли бы объединить отдельные элементы в единую концептуальную схему.

Еще одну группу источников составляют материалы периодических изданий (особенно региональных), в которых описаны реалии социальных условий, проблемы обеспечения населения, качества производства промышленных и продовольственных товаров, уровня организации досуговой деятельности, а также другие аспекты повседневности. «Особенность прессы как источника заключается в сложности ее структуры и разнообразии жанров. Газетный материал включает в себя самую различную по происхождению и содержанию информацию: официальные сообщения и законодательные акты, публистику и письма, хронику и заметки-отчеты, репортажи и интервью, объявления и беллетристику и пр.»³⁷ Весьма специфичным являются фольклорные материалы и элементы традиционной культуры, отражающие особенности бытового поведения народа. И.Б. Орлов пишет, что «в пословицах и поговорках отражается огромное количество стереотипов поведения и навыков, вызывающих «автоматические» реакции людей на жизненные ситуации».³⁸

Сложности, с которыми сталкивается современный исследователь повседневности, концентрируются вокруг нескольких аспектах:

Во-первых, достаточно сложно рассмотреть феномены повседневной реальности через призму философского, социального и культурологического знания в полном объеме. В поиске фундаментальных структур повседневности, задающих порядок социального поведения, возникает проблема большого количества методологических оснований, трактующих свое понимание повседневности и ее порядка. Несмотря на достаточное количество фактического и методологического материала, проблема непереведенных источников усложняет процесс исследования.

³⁷Орлов И. Б. Советская повседневность, исторический и социологический аспекты становления// Источники и методы истории повседневности. – М.:2010. Стр. 23.

³⁸Там же. Стр. 26.

Во-вторых, структуры повседневности не являются статичными, а находятся в постоянном изменении и в каждую историческую эпоху социальная реальность будет отлична от предыдущей. «Несмотря на констатируемую многими авторами устойчивость повседневности, ее историческую инертность, структуры повседневности изменяются от эпохи к эпохе».³⁹

В-третьих, исследование образов повседневной культуры другой страны осложняется стереотипным пониманием одного и того же процесса, но по-другому функционирующему в рамках другого культурного пространства.

Современному исследователю необходимо изучать все имеющие в его распоряжении научные источники, использовать потенциал не только архивных документов и свидетельств, но и фольклорных мотивов, фиксирующихся в повседневной культуре.

³⁹Розенберг Н.В. Структурирование культуры повседневности: методологические подходы// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010, № 2(14). Стр. 50 <http://cyberleninka.ru/article/n/struktirovaniye-kultury-povsednevnosti-metodologicheskie-podhody> [Доступен 25.03.2017].

2. ПОВСЕДНЕВНАЯ КУЛЬТУРА ИТАЛИИ В ПЕРИОД ОТ ПРАВЛЕНИЯ НАПОЛЕОНА ДО РИСОРДЖИМЕНТО

2.1. Социально-политический контекст развития итальянской экономики и культуры в кон. XVIII – нач. XIX в.

На рубеже веков, в относительно мирное по сравнению с событиями предыдущих и будущих столетий время (период, последовавший за Уtrechtскими соглашениями⁴⁰), сложилась политическая география Италии.⁴¹ Так, территория Апеннинского полуострова, разделенная между европейскими державами, оказалась под гнетом аристократии, интересы которой не совпадали с актуальными проблемами населения. Италия стала «излюбленным полем сражения»⁴², а стремление присвоить те или иные земли было направлено только лишь на получение быстрой экономической выгоды от новых областей, которые в течение нескольких десятилетий переходили от одного суверена к другому.

В. Линтнер отмечает, что «преследуя единственную цель – обогатиться за счет присвоенных территорий»⁴³, будущие правители герцогств и королевств не принимали во внимание различия в традициях народов, проживавших на территории Апеннинского полуострова, которые имели свои культурные особенности. Итальянское общество становилось все более раздробленным, социальная поляризация проявлялась особенно остро. В то время как аристократия открыто вела роскошную и блестательную жизнь, остальное население, и сельское, и городское, не имело средств

⁴⁰Уtrechtский мир (1713) – обще название ряда двусторонних договоров (наряду с Риштатским миром), завершивших Войну за испанское наследство. [Прокаччи Дж. История итальянцев. М.: Весь Мир, 2012. С. 246].

⁴¹ Согласно мирному договору 1713 года территория Апеннинского полуострова была поделена между крупнейшими европейскими державами. «Император Карл VI, эрцгерцог Карл Австрийский, получил большую часть бывших испанских владений в Италии: Милан, Мантую, Неаполь и Сардинию. К Пьемонту (под властью Виктора Амадея II) отошли некоторые миланские территории близ Александрии. Пьемонцы также присвоили себе герцогство Монферратское и остров Сицилию». [Линтнер В. Италия. История страны. СПб., 2007. С.176].

⁴²Прокаччи Дж. История итальянцев. М., 2012. С. 246.

⁴³Линтнер. В. Италия. История страны. СПб., 2007. С. 176.

существования и испытывало крайние затруднения⁴⁴, что описано в многочисленных итальянских литературных произведениях. Далее последовали значительные поправки к Утрехскому разделу, согласно которому были «перекроены» границы владений.⁴⁵

За событиями французской революции 1789 года последовала вспыхнувшая война между Францией, Австрией и Пьемонтом.⁴⁶ У специалистов сложилось неоднозначное мнение о влиянии наполеоновских реформ на ход итальянской истории. Ошибочно полагать, что просветительские реформы, активно осуществлявшиеся в кон. XVIIIв. в Италии, были прерваны именно после вторжения Наполеона. «Наполеон внес некоторые не вполне очевидные, но важные улучшения в жизнь итальянцев: на территории страны действовал кодекс Наполеона, который провозглашал равенство людей перед законом; было начато строительство новых школ, дорог; пересмотрена финансовая и административная система»⁴⁷, – пишет В. Линтнер. Внутреннее устройство Итальянского королевства копировало централизованное устройство наполеоновской Франции: территория государства делилась на департаменты и в каждый направлялся префект. Авторитарная централизация и административные реформы стали шагом вперед по сравнению с господствовавшими ранее раздробленностью и

⁴⁴ Знать пользовалась освобождением от налогов и другими привилегиями, одновременно осуществляя традиционные феодальные права по отношению ко всему остальному населению, взыскивая десятину, пошлины и множество других налогов, увеличивая свои доходы и благосостояния. [Линтнер. В. Италия. История страны. СПб., 2007. С. 178.]

⁴⁵ «Первая поправка случилась в 1720 году, когда Савойский дом вынудили обменять Сицилию, отошедшую к Австрии, на Сардинию. В 1734-м Неаполь и Сицилия вернулись в руки испанцев. В 1737 году умер последний Медичи, и Великое герцогство Тосканское попало в руки Франциска Лотарингского. Затем в Аахене в 1748 году пьемонцы отобрали Ниццу и Савойю». ». [Линтнер. В. Италия. История страны. СПб., 2007. С. 176].

⁴⁶ 1796 года Наполеон включил в состав империи левый берег Рейна, Савойю и Ниццу, а также Пьемонт. К ним добавились в 1805 году города Генуя, Парма, Пьяченца, Тосקנה. В начале 1797 года Болонья, Феррара, Мантую и Реджоди Эмилия ввели республиканское правление и объединились в Циспаданскую республику, в то время как Милан, Брешия и близлежащие города стали республикой Транспаданской. Генуя стала Лигурской республикой. И только Венеция, единственный город Северной Италии, отошла к Австрийцам, за остальными же в октябре 1797 года закрепилось господство Франции.[Линтнер. В. Италия. История страны. СПб., 2007. С. 187.]

⁴⁷ Линтнер. В. Италия. История страны. СПб., 2007. С. 191.

муниципализмом. Были ликвидированы феодальные аграрные отношения⁴⁸, а также введена в оборот значительная часть угодий, способствовавшая таким образом оживлению земельного рынка.

Но если с точки зрения юридической и административной речь шла действительно о революционных преобразованиях, то с точки зрения общественных отношений в сельской местности мало что изменилось. Перестав быть «синьорами», феодалы фактически превратились в латифундистов, и это новое положение зачастую не давало им большую, чем прежде, свободу действий и инициативы. «Уничтожение феодализма», как пишет Дж. Прокаччи, не внесло кардинальных изменений в существовавших до этих пор систему распределения земли⁴⁹. Промышленных и мануфактурных предприятий было мало, большая часть из которых создавалась иностранцами, в основном швейцарцами.

Однако, наряду с интеграцией французских моделей государственного управления, приходила, как пишет Чарльз Дж. Исдейл, «самая безжалостная эксплуатация».⁵⁰ Наполеон преследовал одну-единственную цель – объединить весь континент против Британии, что в свою очередь предполагала внедрение французских обычаев во все сферы присвоенных территорий, в не зависимости от их пригодности для данных условий.

Преобразования структур и орудий управления во многом были направлены на разрушение множества препятствий, стоявших на пути бюрократического абсолютизма. 30 марта 1805 г. В Италии были созданы двадцать два герцогства, которыми Наполеон думал награждать своих верных подданных. Чуть позднее были учреждены придворные должности –

⁴⁸ Закон об уничтожении феодализма от 2 августа 1806 г., на основании которого во всем королевстве была оттеснена феодальная юрисдикция и повсюду провозглашался суверенитет государства. [Прокаччи Дж. История итальянцев. М., 2012. С. 301].

⁴⁹ Закон о домениальной собственности не внес серьезных изменений в характер аграрных отношений в королевстве. Он (закон) продолжал существовать лишь на бумаге. Крупные владения «галантумини», парцелярная собственность и «самодостаточная» собственность мелких землевладельцев продолжали оставаться двумя полюсами общей отсталости и социальной пропасти между привилегированными слоями общества и так называемой деревенщиной (сафони). [Прокаччи Дж. История итальянцев. М., 2012. С. 302].

⁵⁰ Исдейл Ч. Дж. Наполеоновские войны. М., 1997. С. 140.

«великий канцлер», «великий казначей», «обер-камергер». 1 марта 1808 г. император издал закон об учреждении императорских титулов, система которых была строго иерархична⁵¹. Наполеон говорил своему брату Луи: «Не забывайте, Ваше Величество, что ты прежде всего француз. Я возвел тебя на престол только для того, чтобы ты служил интересам Франции и помогал мне во всем, что я делаю для нее».⁵² Становится ясно, что близкие родственники Наполеона, так называемые «семейные дворы» Жозефа, Луи, Мюрата и другие, были поставленные во главе захваченных территорий для поддержания «марионеточного режима»⁵³.

Италия, управляемая новыми европейскими династиями, расширяла свои экономические связи в Европе. Этому способствовали проекты создания сухопутных коммуникаций. В 1771 г. правительством Марии Терезии⁵⁴ было объявлено строительство в Альпах трассы для гужевого транспорта. Также город Масса в Карраре был соединен с Моденой в Эмилии дорогой, построенной герцогом Модены Франческо III д'Эсте, а порт Ливорно судоходным каналом с внутренней Пистоией». В дальнейшем система коммуникаций и связей с Европой будет играть решающую роль в социокультурном развитии страны, особенно регионов Севера.

⁵¹ Титулы находились в строгой зависимости от должностей, которые их обладатели занимали в государственном аппарате Империи. Министры и сенаторы, архиепископы получали титул графа, генеральные прокуроры, епископы и мэрии – титул барона, члены Почетного легиона – титул шевалье. Общее число подданных равнялось 3 300.[См.: Ольшанская Н.М. Наполеоновский двор эпохи Империи в характеристике Стендalu. // Вест. Волг. гос. ун-та. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. №1 <https://cyberleninka.ru/article/n/napoleonovskiy-dvor-epohi-imperii-v-harakteristike-stendalya> [Доступен 10.05.2016].

⁵² Исдейл Ч. Дж. Наполеоновские войны. М., 1997. С. 145.

⁵³ Исдейл Ч. Дж. Наполеоновские войны. М., 1997. Там же.

⁵⁴ Эрцгерцогиня Австрии, императрица Священной Римской империи из династии Габсбургов с 1740 по 1780 год. Правительство Марии Терезии поставило задачу модернизировать социальные и экономические структуры. К 1760 году был введен земельный кадастр, уменьшивший бремя налогов на собственность и землю. В 1790 г. Местное правление прошло реструктуризацию; финансовая система была тщательно пересмотрена и создана фискальная бюрократия; проведена реформа косвенного налогообложения и некоторые перемены в монетарной системе и торговле.[Линтнер В. Италия. История страны. СПб., 2007. С. 183.]

Итальянцы активнее включались в уже сформировавшиеся в Европе товаропотоки.⁵⁵ Той частью экономики Италии, которая оказалась наиболее затронутой последствиями вхождения в европейский рынок, стало сельское хозяйство. Европейцы использовали итальянское сырье для мануфактур и продукты питания, Италия поставляла и то и другое: шелк–сырец, оливковое масло, зерно, вино и т. д. Растущий спрос на сельскохозяйственную продукцию оказал стимулирующее воздействие на итальянское сельское хозяйство, оживление и развитие рыночных отношений. С увеличением спроса на продукцию, увеличивались и площади обрабатываемых земель. А по мере увеличения численности населения⁵⁶, повышался спрос на продукты питания, что способствовало созданию новых систем землепользования.

Феномен возврата к земле был распространен повсеместно. Как отмечает Дж. Прокаччи, «в XVIII в. в Италии заниматься сельским хозяйством стало модно»⁵⁷. На всем полуострове множится число учебных заведений и сельскохозяйственных обществ. Наиболее известное среди них – основанная в 1753 г. Флорентийская Академия любителей сельского хозяйства. Среди крупнейших деятелей культуры XVIII в. было немало тех, кто в той или иной мере занимался вопросами, связанными с процветанием сельского хозяйства. В их числе Антонио Дженовези⁵⁸ – автор предисловия к трактату тосканца Козимо Тринчи «Умелый землевладелец», один лишь фрагмент которого в полной мере свидетельствует о том, сколь высоко превозносил он сельское хозяйство и сколь восторженным было отношение к

⁵⁵ Первым статус порто-франко на Аппенинском полуострове получил Ливорно. В 1661 г. к этому званию присоединилась Венеция. Если в среднем в 1727-1731 было зарегистрировано 57 заходов судов в год, то в течение пяти лет – с 1732 по 1736 г. – их количество достигло в среднем 108, а затем, не переставало возрастать на протяжении всего века, составив за пятилетие (1792-1796) в среднем 169 заходов. [Прокаччи Дж. История итальянцев. М., 2012. С. 248].

⁵⁶ В XVIII в. наблюдался четко выраженный рост численности населения, и в целом подсчитано, что с начала века до его конца население Аппенинского полуострова увеличивалось с 13 – 14 млн до 18 млн человек. [Прокаччи Дж. История итальянцев. М., 2012. С. 251].

⁵⁷ Прокаччи Дж. История итальянцев. М., 2012. С. 252.

⁵⁸ Дженовези А. (1713-1769) – итальянский философ и экономист.

этому роду деятельности в ту эпоху⁵⁹. На Апеннинском полуострове существовали обе тенденции ведения сельского хозяйства⁶⁰. В этот момент итальянской истории было место как для прогрессивных начинаний ломбардских арендаторов, так и для синиориальной реакции и хищений владельцев-южан. В целом данный период можно охарактеризовать как период зарождения сельских хозяйств капиталистического типа и «выживания» старых латифундий⁶¹. О первых шагах к зарождению сельскохозяйственного капитализма пишет и В. Линтнер. Зачастую аристократы были «отсутствующими землевладельцами»⁶², предпочтавшие жить в городах. Такая система землевладения создала ситуацию, когда поместья сдавались в аренду доверенным лицам, которые становились управляющими: в Тоскане – это фермерские хозяйства («fattorie» - ит.), на севере страны – это крестьянские семьи арендаторов («coloni» - ит.), которые рассчитывались за право получения земли деньгами или испольщикой («mezzadro» - ит.). Однако, положение крестьян все ухудшалось: крестьяне влезали в долги в результате т.н. «Устного договора» («Contratto alla voce» - ит.), становились наемными рабочими, чей труд оплачивался значительно ниже все возрастающего прожиточного минимума. Ко всему прочему

⁵⁹ «Только это искусство развивает тело, восстанавливает его силы, смягчает воздух, продлевает жизнь... Оно питает сладкие надежды, простую и честную любовь, создает атмосферу дружбы, гуманности и доброты жизни, жизни без маски. Это искусство – враг хитрости, вражды и войны. Если сам Бог сделал его занятием невинно человека, то почему же мы думаем, что оно не может быть излюбленным занятием грешника? Я прихожу к мысли, что именно эта оторванность от земли и привязанность к пустым размышлению суть одна из мук, на которую мы осуждены своей глупостью». [Прокаччи Дж. История итальянцев. М., 2012. С. 250].

⁶⁰ Ни войны, ни разрушения многих городов не прекращали земледелия, пока им занимались мелкие землевладельцы; но когда патриции стали забирать земли в одни руки, отдавая свои большие владения в аренду, обрабатывая поля руками наемников или рабов, все изменилось. Вместе с вольным хлебопашеством исчезнет благосостояние не только римской Кампании, но и всей Италии. [Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб., 2012. С. 416].

⁶¹ Прокаччи Дж. История итальянцев. М., 2012. С. 253.

⁶² Линтнер. В. Италия. История страны. СПб., 2007. С. 179.

усугублял положение голод 1764-1766 года, нанесший ущерб, в основном, Южной Италии⁶³.

Внимание крупных мыслителей этого периода было приковано к развитию новой социальной науки – экономики, основные положения которой были наиболее интересны для аграрного будущего государства: свобода торговли, развитие промышленности, внедрение новых способов ведения сельского хозяйства. Значительную роль в достижении модернизации экономической структуры сыграли такие выдающиеся личности, как Верри⁶⁴, Беккария⁶⁵ и Парини⁶⁶. Чезаре Беккариа писал об «Элементах политической экономики», Пьетро Верини создал «Размышления о политической экономике». Вместе с тем экономика, наука, хотя и новая, охватывала широкий круг проблем, поэтому публиковались работы, посвященные отдельным ее вопросам – от денег и финансового «беспорядка» (Верри, Беккария, Галиани) до торговли зерном (Анджело Мария Бандини, Галиани).

Просветительские реформы, проводимые на Апеннинском полуострове, затронули также и аграрный сектор экономики. Внедрялись новые способы производства, развивались торговые, преимущественно обменные, отношения между областями, увеличивались темпы выращивания новых видов культур, таких как кукуруза и картофель. Произошло некоторое изменение в производстве сельскохозяйственной продукции. Питание бедного слоя населения становится однообразным, используются считанные виды монокультур. Но, несмотря на ухищрения в способах приготовления

⁶³ Угрюмые, истощальные лица, лихорадочные глаза, руки и ноги, покрытые корой загара и грязи, парусинные рубахи и штаны по колено, большею частию в отрепьях, - все указывало, что эти бедняки еще не вышли из полудикого состояния. Нигде не случалось мне видеть подобное безобразие в таких адских чертах; конечно, оно могло создаться только при долгом содействии нищеты и голода. . [Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб., 2012. С. 426.]

⁶⁴ Верри Пьетро (1728 – 1797) – итальянский просветитель, философ, экономист, юрист.

⁶⁵ Беккария Чезареди (1738 – 1794) – маркиз, итальянский просветитель, юрист, публицист.

⁶⁶ Парини Джузеппе (1729 – 1799) – итальянский поэт, представитель итальянского классицизма.

пищи, «упрощение» народного питания становится все более распространенным феноменом.

Но необходимо подчеркнуть, что подобные изменения не были повсеместными, зависели в большей степени от той политики, которую проводили правители на данной территории пока Италия все еще оставалась созвездием маленьких государств. Достигнутый экономический прогресс сделал еще более обременительными стеснения, которые производство и торговля испытывали из-за сохранявшихся на полуострове многочисленных таможенных границ, различных денежных систем, разнобоя в торговом законодательстве и экономической политике.

И все же капиталистическое преобразование не возможно было без искоренения самой экономической системы «старого порядка»⁶⁷. Для того, чтобы активизировать механизм интенсивного развития экономики, нужно было ослабить позиции дворянства и церкви, которые обрекали огромные земельные площади на условия неприкосновенности⁶⁸.

2.2. Эволюция производства и потребления в Италии пер. пол. XIX в.

Благодаря открытию портов и альпийских дорог, Италия вступила в систему европейских коммуникаций, что способствовало развитию книжной торговли, обмену товарами и знаниями. Так, Италия стала участником «культурной революции» эпохи Просвещения.

Просвещенный реформизм получил распространение лишь в ряде областей, таких как австрийская Ломбардия, герцогство Тосканское и Неаполитанское королевство. Остальная же часть Апеннинского полуострова оставалась «вне времени». Земледельческие устои будут подвергнуты трансформации в некоторых итальянских областях только в XX веке.

⁶⁷ Огромные пространства плодороднейшей земли были отведены под виллы и сады. Роскошные постройки и необъятные парки не оставляли полосы земли плугу. Место триивиальной пшеницы заняли лавры и розы, необходимые для пиршества. . [Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб.,2012. С. 416.].

⁶⁸ В Неаполе 15 титулованных фамилий владели 75 % феодальных земель; в Аグро Романо, в окрестностях Рима, 13 семей владели 61 % земли, в Мантуе 142 фамилии владели третью всей территории. Церковь стала в этот период истории крупным обладателем привилегий и богатства: в Ломбрании она владела 22 % земель, в Агро Романо 64 церковные организации владели 37% земли; а в Неаполе церкви принадлежало около трети территории. [Линтнер.В. Италия. История страны. СПб., 2007. С. 178.].

Еще земельный кадастр 1760 года, позволял уменьшить бремя налогов на собственность и землю, что поощряло развитие интенсивного землепользования вместо экстенсивного и способствовало ускорению прогресса в сельском хозяйстве. Создание финансовой бюрократии заменило откупщиков – вот основные моменты, отражающие результаты просветительских проектов в экономике. Пожалуй, самой значительной реформой того времени стало установление единого и равного налогообложения для всех граждан. Однако специфические нормы и архаические представления о собственности на средства производства не позволяли использовать новейшие достижения, либо они крайне медленно присваивались обществом.

Хроническая нехватка зерновых культур, распространившаяся нищета, недоедание, вошедшее в физиологическую и культурную привычку, словно это было нормальное жизненное состояние для жителей Апеннинского полуострова. Паровой плуг или жатвенная машина не приобретались владельцами крестьянских хозяйств по некоторым причинам. Во-первых, определенный демографический рост обеспечивал приток рабочей силы в те области, где почва была плодородной, а рук не хватало. Во-вторых, Италия, привыкшая к нещадной эксплуатации со стороны колонизаторов воспринимала изобретения либерального Запада как «сатанинские»⁶⁹. Земледельческие орудия в Италии оставались почти в том классическом виде, как описывал их Виргилий в Георгиках. В-третьих, проблема голода отчасти начала решаться за счет насаждения культуры потребления новых заокеанских продуктов.

В истории европейской экономики известен тот факт, что с середины XVI в. потребление мяса в Европе начинает значительно сокращаться. И причины на то были достаточно вескими: рост населения, аграрные преобразования окружающей среды, сокращение площадей, занимаемых лугами и лесами, увеличение плотности городской застройки. Следовательно,

⁶⁹ Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб., 2012. С. 268.

количество потребляемых калорий значительно сокращается и приводит к меньшей производительности труда. Поэтому в повседневном рационе возросло значение хлеба. «Для городов Центральной и Северной Италии документы позволяют считать, что потребление хлеба, или зерна, находилось на уровне 550 до 700 pro capite (городские власти считали «нормальным» потребление четверика в месяц, а это около 650 г. в день) ».⁷⁰ То, что возросло потребление хлеба и круп и невозможность их заменить другими продуктами, говорит скорее о качественном ухудшении, а не улучшении режима питания. Стоит заметить, что в некоторых областях ухудшается и качество хлеба. В основном питались изделиями из круп, употребляя их в кашах или похлебках.⁷¹ Повысившийся спрос на зерновые культуры способствовал расширению посевных площадей, осушению болот и топей. Одновременно внедрялись новые способы производства: просветительские идеи затронули, в том числе и аграрную сферу. Как отмечает М. Монтанари «Справедливо говорить о подлинной аграрной революции: с технической точки зрения это отказ от практики оставлять поля под паром и включение в севооборот кормовых бобовых культур, которые чередуются с зерновыми».⁷²

В это время широко внедрялись культуры устойчивые и дающие большие урожаи. Заново «открытые» рис и гречиха, завезенные кукуруза и картофель – вот основные продукты, завоевавшие новые пространства Апеннин. Крестьянину оказалось удобным, что кукуруза была исключена из числа культур, доля урожая которых причиталась землевладельцу. Огород был единственным местом, который не облагался арендой и находился в полном ведении крестьянина. Но также и землевладельцы были заинтересованы в том, чтобы превратить кукурузу в полевую культуру, включив в ее законный договор землепользования. После этого темпы выращивания кукурузы сократились: землевладельцы поощряли

⁷⁰Монтанари. М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2007. С. 130.

⁷¹ Так, именно за счет употребления в пищу зерновых, поступала большая часть калорий. Причем вклад зерновых в энергетический баланс возрастал и мог достигать 75%.

⁷²Монтанари. М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2007. С.171.

возделывание кукурузы, а крестьяне отвергали ее. Эта культура представляла возможность получить огромные прибыли, а дешевая пища обеспечивала жизнедеятельность крестьян⁷³. Как пишет М. Монтанари, «После первых проб, никем не замеченных, возделывание кукурузы стало распространяться: кое-где (например, в северо-восточной Италии) оно представляло значимый экономический фактор.⁷⁴

«Счастливы мы будем, если сможем посадить картофеля побольше; тогда никому больше не придется страдать от голода», – призыв итальянского крестьянина, описанный в книге Джованни Баттарро, на которого ссылается М. Монтанари. Действительно, на территории Апеннинского полуострова, а именно в Северной его части, картофель стал распространяться как еда неурожайных лет: обращаться к нему заставляет голод, посадки его навязываются землевладельцам. Ко всему прочему добавляется еще одно благоприятное обстоятельство: картофель растет под землей, а потому защищен от опустошений, производимых военными действиями, картофель никогда не страдает от войны. Картофель предназначался для «насыщения» крестьянских масс, а продукты высшего качества шли на продажу, в том числе пшеница. «Предсказывая в 1817 г. распространение новой культуры на землях вокруг Венеции, Пьетро Дзордзи подчеркивает, что интересы торговцев зерном ни в коем случае не пострадают, поскольку картофель посадят «в таком количестве, чтобы можно было быстро обеспечить пропитанием тех, кто и так не покупает хлеба».⁷⁵ Однако, правительство сталкивается с массовым сопротивлением крестьян, понимающих, что новые порядки приведут к еще большему оскудению их рациона. Ко всему прочему, недовольство было вызвано еще и тем, что блюда из навязываемого продукта были мало аппетитными. Для того, чтобы убедить крестьян, правительство

⁷³ Все знают поленту – типичный гарнир Северной Италии. Картофель также вошел в итальянскую культуру, традиционно, как будто он там всегда находился. Кукуруза использовалась в приготовлении каш, в то время как из картофеля пытались выпекать хлеб.

⁷⁴ Монтанари. М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2007. С.161.

⁷⁵ Монтанари. М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2007. С.170.

прибегало к разным ухищрениям. Использовались формы юридического принуждения – в договорах по землевладению были включены пункты, обязывающие занимать какую-то часть полей для посадок картофеля. Постепенно, в отличие от кукурузы, этот продукт стал широко использоваться не только среди крестьян, но и среди высшего сословия. Учитывая, что рацион, основанный на картофеле, не ведет к столь драматическим последствиям, как те, которые вызывает питание кукурузой⁷⁶, тем не менее, однообразный режим питания оставался острой проблемой. Подобная упрощенная народная диета, основанная на употреблении одного лишь продукта, стала традицией.

Паста также стала продуктом питания «для насыщения», которая распространилась в Центральной и Южной Италии. И именно макароны стали выполнять те функции, которые в других местах (преимущественно на Севере Италии) предназначались кукурузе и картофелю.⁷⁷ М. Монтанари подчеркивает, что «значение пасты неясно», что «по-прежнему сложно определить роль и сам образ пасты».⁷⁸ Но, тем не менее, пасту, с одной стороны, можно воспринимать как «народную» еду, предназначенную для моряков (т.к. высушеннная паста имеет длительный срок хранения), с другой стороны, она может показаться роскошной пищей, которую потребляют немногие (именно свежая паста, как скоропортящийся продукт, связан с понятием роскоши). Долгое время пасту еще воспринимали как «причуду», «деликатес», от которого необходимо было отказаться в голодные и тяжелые времена. Даже на Сицилии, где с римских времен не прекращалось

⁷⁶ Однако вслед за высоким уровнем потребления монопродукта, увеличивается и распространяется такое заболевание, как пеллагра. Что это болезнь связана с пищей становится понятно сразу; но не утихают споры между теми, кто винит кукурузу или испорченную муку. Эта болезнь стала настоящим бичом для крестьян, знаком скучного и однообразного питания. [Монтанари. М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2007. С.168.]

⁷⁷ Географически первые свидетельства о производстве пасты в Европе находятся на о. Сицилия, испытавшем глубокое воздействие влияние арабской культуры. Далее с XIII в. В Лигурии и прилегающих к ней областях северной Тосканы отмечаются места производства «вермичелли», «червячков» и других типов пасты. В XV в. возникают новые центры производства пасты, главным образом в Апулии. [Монтанари. М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2007. С.171.]

⁷⁸ Монтанари. М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2007. С.174.

производство высококачественной твердозерновой пшеницы, паста была дорогим продуктом, включенным в список товаров первой необходимости, на который устанавливались твердые цены. Обратим также внимание на то, что в Южной Италии не происходили столь драматические последствия недоедания, вроде тех, какие связаны с питанием исключительно картофелем и кукурузой. Как объясняет М. Монтанари, отруби из твердых сортов пшеницы могут храниться долго. Это и есть причина, по которой паста стала важнейшей составляющей питания народа на Юге Италии.⁷⁹ Борьба за общинные земли превратилась на Юге в острейший социальный конфликт.

Больших успехов достигло шелководство. Италия являлась главным поставщиком шелкового сырья в европейские страны, прежде всего в Англию. В Пьемонте и Ломбардии часть дворян-землевладельцев обуржуазилась: такие дворяне заводили в своих имениях хозяйство капиталистического типа, улучшали методы земледелия, энергично включались в торговлю сельскохозяйственной продукцией. В Ломбардии окрепли крупные молочно-животноводческие фермы, находившиеся в руках капиталистических арендаторов. В обеих этих северных областях довольно широко применялся труд сельскохозяйственных рабочих.

В Италии промышленный переворот начался в 40-ые гг. XIX в., но фабричное производство развивалось главным образом в северных районах страны. Первые шаги в механизации бумагопрядильного производства в стране были сделаны еще в 80-ых гг. XVIII в., однако переход от мануфактурного производства к использованию машин в других ведущих отраслях промышленности занял многие десятилетия. Начавшаяся механизация привела к созданию первых машиностроительных мастерских, производивших ткацкие станки и прядильное оборудование. Однако до конца 40-х годов почти все применявшиеся машины приводились в движение с помощью воды. Крайняя бедность Италии углем и железной рудой препятствовала развитию металлургии и широкому использованию паровых

⁷⁹ Монтанари. М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2007. С.177.

машин, замедляла ход начавшегося промышленного переворота. В Ломбардии он тормозился также за счет финансового грабежа, которому подвергала свои итальянские владения Австрия. Большинство занятых в итальянской промышленности по-прежнему составляли ремесленники и связанные с рассеянной мануфактурой крестьяне-надомники, лишь в шелкопрядильном и хлопчатобумажном производстве образовалась прослойка фабричных рабочих. Заработка плата их была очень низкой; широкое применение в текстильной промышленности получил труд женщин и детей.

Развитие капиталистических отношений повлекло за собой расширение рядов итальянской буржуазии, но большинство представителей которой (землевладельцы и крупные арендаторы земли, торговцы и мануфактуристы) было прямо или косвенно связано с сельским хозяйством.

3. ОБРАЗЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ИТАЛИИ В ТРАНЗИТИВНЫЙ ПЕРИОД

3.1. Кризисы в культуре

Переходный период в культуре, как обязательный и закономерный этап развития любого социума, полностью или частично изменяет прежние социокультурные положения. Следствием взаимного влияния сфер общества и культуры является тот факт, что последняя, как открытая многоуровневая система, не может развиваться по универсальной схеме. Таким образом, любые социально-экономические преобразования, влекут за собой изменения в системе культурной парадигмы общества, в частности находят свое отражение в феноменах повседневной жизни. Однако, многие исследователи различают концепты «кризиса культуры» и «социокультурной трансформации». А. Н. Тарасов пишет, «социокультурная трансформация - это процесс перехода системы культуры в новое качество, в то время как кризис культуры представляет собой изменения в самой культуре, без смены ее качественных характеристик»⁸⁰. Оба этих понятия характеризуют культурные изменения с точки зрения динаминости происходящих процессов, но грань различия проходит через срез масштабности изменений.

Под кризисом в современных научных концепциях принято понимать скоротечное неустойчивое развитие системы, чередование этапов хаотичности и организованности. «Кризис никогда не протекает как «чистое» разрушение, он всегда сопровождается появлением новых структур внутри системы»⁸¹. Действительно, территория Апеннинского полуострова, разделенная между европейскими державами, оказалась под гнетом аристократии. Италия была экономически отсталой, обремененной множеством феодальных пережитков аграрной страной. Итальянское общество становилось все более раздробленным, социальная поляризация

⁸⁰ Тарасов А. Н. Анализ социокультурной трансформации. // Культура. Культурология. №24. М., 2012. Стр. 35.

⁸¹ Кирбаба Ю.В. Феномен кризиса в системе культуры. // Вестник Астраханского государственного технического университета. №5., 2005. Стр 76. <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-krizisa-v-sisteme-kultury> [Доступен 10.04.2017].

проявлялась особенно остро. В то время как аристократия открыто вела роскошную и блестательную жизнь, остальное население, и сельское, и городское, не имело средств существования и испытывало крайние затруднения⁸².

Эпоха вторжения Наполеона в Италию и преобразования, проводимые им в пер. пол. XIX в. характеризуется историками как время изменений в политической, социальной и экономической системах. Дж. Прокаччи и В. Линтнер утверждают, что потрясения, которым подверглась Италии, имели не только отрицательный (произвол властей, преследующих лишь экономическую выгоду от захваченных земель, обнищание большего слоя трудоспособного населения), но и положительный вектор. Как отмечает первый: «Был положен конец изоляции и провинциализму, в которых испанское владычество на протяжении двух веков держало итальянцев»⁸³. Также новые династии были «более европейскими» по сравнению со старыми правящими домами. Они привносили в повседневную жизнь если не новые порядки и правила, то представляли собой иную модель поведения для традиционалистской Италии: «Аристократки здесь, точно так же, как и в Генуе, давно променяли свой национальный костюм на парижские моды. Посещает ли миланский мужчина светскую даму, или идет запросто в кофейню, в библиотеку, в магазины – всегда и везде он одет изящно, по последней моде парижского бульвара итальянцев».⁸⁴

Какие бы изменения не происходили в отдельных сторонах жизни, различия между социальными группами оставалось прежним: тирания со стороны власти сказывалась на жизни населения, деспотичные правители все

⁸² Знать пользовалась освобождением от налогов и другими привилегиями, одновременно осуществляя традиционные феодальные права по отношению ко всему остальному населению, взыскивая десятину, пошлины и множество других налогов, увеличивая свои доходы и благосостояния. [Линтнер. В. Италия. История страны. СПб., 2007. С. 178.]

⁸³ Прокаччи Дж. История итальянцев. М., 2012. С. 247.

⁸⁴ Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб., 2012. С.249.

также преследовали свои сугубо эгоистические цели.⁸⁵ Просвещенный реформизм получил распространение лишь в ряде областей, таких как австрийская Ломбардия, герцогство Тосканское и Неаполитанское королевство. Остальная же часть Апеннинаского полуострова оставалась «вне времени». Земледельческие устои будут подвергнуты трансформации в некоторых итальянских областях только в XX веке.

Однако, общую картину кризисных явлений в культуре нельзя рассматривать только лишь на примере одной из сферы жизни социума. «Кризисные ситуации в каждой из «ветвей» культуры несут собственную специфику, возникают в разное время, однако в какой-то момент кризис захватывает большую часть системы и приобретает всеобщий характер».⁸⁶ Поэтому, при анализе социокультурных трансформаций так важно выделять конкретные причины, оказавшие заметное влияние на изменения в системе культуры в переходный период.

Те изменения, с которыми Италия вступила в XIX век мы относим к *социальной трансформации*, потому что произошел незначительный разрыв с предшествующей культурной традицией, не затронувший глубокий ментальный слой. Преобразования в экономической и политической сферах (преимущественно) повлекли за собой существенные изменения в дальнейшем развитии страны, изменили маркеры повседневной культуры XVIII в., однако регионализм, присущий населению Апеннинаского полуострова по-прежнему остается характерной чертой итальянского общества. Кроме того, последствия долговременного существования отдельных регионов, как самостоятельных политических единиц, особо

⁸⁵ «... познакомьтесь поближе с вседневною жизнию поселянина, загляните в жалкий домишко, в котором едва может поместиться вся семья, часто вместе с домашними животными, заметьте нагих ребятишек, лохмотья, вывешенные в окнах, и весь беспорядок кругом жилища, – и вы убедитесь, что жизнь этих людей исполнена лишений, которые, впрочем, они не привыкли замечать».[Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб., 2012. С.249.]

⁸⁶ Кирбаба Ю.В. Феномен кризиса в системе культуры. // Вестник Астраханского государственного технического университета. №5., 2005. Стр 77. <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-krizisa-v-sisteme-kultury> [Доступен 10.04.2017].

остро проявляются в первичных ценностях – локальных, религиозных, семейных.

3.2. Италия – эпоха перемен.

Ценности повседневной культуры Италии, как и определенные события в жизни ее общества, описаны в очерке российского путешественника В.Д. Яковлева «Италия в 1847 г.»⁸⁷ В.Д. Яковлев отмечает, что многие представители европейских государств «видели в Италии отсталую, заброшенную страну, далекую от современности и населенную праздными людьми, которые только и умеют, что петь, танцевать, устраивать карнавалы, фейерверки, играть в лотерею (когда руки не заняты кинжалом), одним словом бездельничать, не обращая внимание на свое бедственное положение».⁸⁸ В умах европейцев существовал определенный миф об Италии: «еще в начале нынешнего столетия отчеты путешественников были наполнены сарказмами относительно невежества, лени и беспечности итальянцев и особенно насчет их апатического равнодушия к общественным интересам. Нынче эти отчеты кажутся клеветой: до такой степени все изменилось. Умственное движение оказалось несомненные успехи на многих пунктах полуострова».⁸⁹ Путешественников интересовали лишь «мертвые» и «неподвижные» памятники искусства.⁹⁰ И только для избранных Италия открывалась, как страна, жители которой обладают уникальными чертами характера, отличающие их от других народов.

Историческая столица Италии – Рим выглядел в глазах путешественников пустынным, особенно земли в окрестностях,

⁸⁷ Владимир Дмитриевич Яковлев родился в Петербурге в 1817 году; воспитывался в Императорской Академии художеств, затем перешел в Главный педагогический институт; после преподавал в уездном училище Новгородской губернии. Вскоре он оставил преподавание и отправился в Италию: «Поеzdka в 1847 г. В Италию дала Яковлеву богатый материал для лучших произведений – «Писем из Италии». [Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб., 2012.]

⁸⁸ Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб., 2012. С. 5.

⁸⁹ Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб., 2012. С. 24.

⁹⁰ Старинные статуи, архитектурные шедевры, картины итальянских мастеров, исторические места приводили в восторг таких сторонних наблюдателей, а люди с их праздниками, обычаями, бытом не представляли почти никакого интереса, оставаясь лишь «экспонатами» эстетически отстраненного восприятия. [Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб., 2012. С. 12.].

находившиеся во владениях церкви и не доступные большей части населения. Сказывалось вековое наследие Папского государства и его устоев. Большая часть полей находилась в запустении. Предпринимательская активность церкви была ограничена. «Следы земледелия существуют на весьма небольшом пространстве», – отмечал В.Д. Яковлев в 1847 г.⁹¹

Южная часть Тосканы, выходящая к Тирренскому морю – Маремма даже при недостаточном ее возделывании прокармливала едва ли не треть Италии. Малярия прогнала отсюда оседлое население и, как отмечал В.Д. Яковлев, «не встретите здесь поселянина, трудящегося на ниве, которую обрабатывал его отец. Здесь сеют и жнут наемные пришельцы... В первые весенние дни Маремма оживляется толпами бедняков, изгоняемых нуждою с бесплодных сабинских скал. Тысячами спускаются они на зараженные равнины за куском хлеба для себя и для своих семей, находя нередко лихорадку и смерть»⁹².

На Апеннинском полуострове смена политических режимов, породила гибридный феномен, специфика которого определяется борьбой тенденции нового и старого в традиционной повседневной культуре страны. Это состояние можно определить как промежуточную стадию между стабильными фазами, для которой характерна утрата социального равновесия, слом систем производства, возникновение новых тенденций в потреблении и социальной мобильности и даже соответствующий им пересмотр конституционных прав.

На примере Италии мы увидели, что для общества XIX века был характерен высокий уровень социальной мобильности⁹³ и смена моделей потребления.

⁹¹ Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб., 2012. С. 265.

⁹² Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб., 2012. С. 266.

⁹³ См.: Цыбулевская Е.А. Общество переходного типа как феномен. Характеристики социальной транзитивности. // Известия Томского политехнического университета. №3., 2006. Стр. 230. <http://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-perehodnogo-tipa-kak-fenomen-harakteristiki-sotsialnoy-tranzitivnosti> [Доступен 23.03.2017].

Антрополог Д. Миллер⁹⁴ наметил перспективы дальнейшего изучения новой парадигмы толкования социальных феноменов через исследования моделей потребления⁹⁵. А. Клементе⁹⁶ отмечает, что возникает ряд дискуссионных вопросов, первым из которых является теоретическое обоснование социального феномена потребления: классическая экономическая теория постулировала абсолютное превосходство предложения над спросом, амаргинальные теории восстанавливают основу анализа потребления, с точки зрения утилитарности. Положений и тех и других не достаточно, чтобы объяснить реальное действие отношения потребления и потребителей. Другая острая проблема – методологического характера. В исследовании моделей потребления необходимо опираться на современные и более точные исследовательские данные, особенно важно четко обозначить временные промежутки исследования, с помощью чего можно получить более грамотные и качественные результаты.

В темпоральном срезе (XIX в.) была репрезентирована эпоха перехода в европейской истории, но пример Италии иногда является еще более ярким событием по отношению в Европе.

Демографическое развитие и аграрные преобразования (переход сельскохозяйственной экономики к капитализму), которые до сегодняшнего дня влияют на манеру и режим питания населения в Италии. Просветительские реформы, проводимые на Апеннинском полуострове, затронули также и аграрный сектор экономики. Внедрялись новые способы производства, развивались торговые, преимущественно обменные, отношения между областями, увеличивались темпы выращивания новых видов культур, таких как кукуруза и картофель. Произошло некоторое

⁹⁴Дэниел Миллер – антрополог, исследователь материальной культуры и массового потребления. [https://en.wikipedia.org/wiki/Daniel_Miller_\(anthropologist\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Daniel_Miller_(anthropologist)) [Доступен 23.03.2017].

⁹⁵См.: Clemente A. Consumi e domanda tra XVIII e XIX secolo.// Storiaeconomica.Edizioni scientifiche italiane. [Клементе А. Потребление и спрос в XVIII и XIX веках. // Экономическая история.] AnnoVII – 2004. n.2-3. РР. 554-580.Р. 555.

⁹⁶Алида Клементе - итальянский философ, профессор кафедры истории экономики института г. Фоджа, Италия.

изменение в производстве сельскохозяйственной продукции. Питание бедного слоя населения становится однообразным, используются считанные виды монокультур. Но, несмотря на ухищрения в способах приготовления пищи, «упрощение» народного питания становится все более распространенным феноменом.

Однако, мы замечаем: подобные изменения не были повсеместными, зависели в большей степени от той политики, которую проводили правители на данной территории пока Италия все еще оставалась созвездием маленьких государств. Достигнутый экономический прогресс сделал еще более обременительными стеснения, которые производство и торговля испытывали из-за сохранявшихся на полуострове многочисленных таможенных границ, различных денежных систем, разнобоя в торговом законодательстве и экономической политике. Именно институциональное «запаздывание» определяло модели производства и потребления в Италии как в веке XVIII, так и в XIX веке и даже, на определенных территориях в первой половине XX века.

Именно в XVIII веке исследователи отмечают первые шаги процесса «коммерциализации» и умножения материальных благ, доступных для потребителей. Кроме того, растущая интеграция производства в мировой рынок, чему способствовала продуктивная трансформация производства.

Методология изучения транзитивных процессов в различных искусственных и живых системах появляется в науке в XX в. Например, с точки зрения синергетического метода система для входа в новое состояние должна сначала потерять устойчивость. Именно в этом неустойчивом положении она (система) наиболее чувствительна к внешним или внутренним воздействиям, направляющим ее к переходу. Неустойчивое состояние выглядит внешне хаотическим, однако этот хаос не является признаком гибели, а характеризует начало установления нового порядка. Транзитивность как объект философского осмысления, по мнению философа

Э.Д. Чагдурой.⁹⁷ является периодом наивысшей инновационной активности, рождения новых идей, элементов, отношений и связей.

⁹⁷Чагдуро́ва Э.Д. «Транзитивность» как объект философского осмысления. // Вестник Бурятского государственного университета №6, 2014. Стр 28. <http://cyberleninka.ru/article/n/tranzitivnost-kak-obekt-filosofskogo-osmysleniya> [Доступен 25.03.2017].

3. Изменения в образе повседневности и подготовка итальянского Рисорджименто.

Особенности трансформации повседневности в Италии, таких сфер жизни общества, как социальные взаимоотношения, земледелие и землевладение, питание, техническое развитие, элементы денежных отношений и др. создали новый образ повседневной культуры. Италия становится активным участником мировых политических и экономических процессов. «Был положен конец изоляции и провинциализму, в которых испанское владычество на протяжении двух веков держало итальянцев»⁹⁸. Новые династии, правившие на территории Апеннинского полуострова, были «более европейскими» по сравнению со старыми правящими домами. Они привносили в повседневную жизнь если не новые порядки и правила, то представляли собой иную модель поведения для традиционалистской Италии: «Аристократки здесь, точно так же, как и в Генуе, давно променяли свой национальный костюм на парижские моды. Посещает ли миланский мужчина светскую даму, или идет запросто в кофейню, в библиотеку, в магазины – всегда и везде он одет изящно, по последней моде парижского бульвара итальянцев».⁹⁹

Появляется новый культурно-антропологический тип общества – буржуазный¹⁰⁰. Характерной чертой данного типа является *проективность*. Как пишет исследователь Т. С. Сунайт «буржуазный индивидуализм может быть обозначен в качестве первой окончательно оформленшейся культурно-исторической реальности, которая предполагает помещение индивида в центр культурно-социальной жизни»¹⁰¹. Мы понимаем, что буржуазное

⁹⁸Прокаччи Дж. История итальянцев. М., 2012. С. 247.

⁹⁹Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб., 2012. С.249.

¹⁰⁰ Буржуазная культура подобно мощному магниту начала втягивать в себя на начальном этапе высшие, а затем и низшие слои общества [См.: Сунайт Т.С. Буржуазный тип культурно-исторического существования в свете становления западного индивидуализма://Вестник Русской христианской гуманитарной академии. №2, Т. 17., 2016].

¹⁰¹Сунайт Т. С. Буржуазный тип культурно-исторического существования в свете становления западного индивидуализма://Вестник Русской христианской гуманитарной академии. №2, Т. 17., 2016. Стр. 376.

общество не мыслимо вне собственности, благодаря которому действия направлены на обладание, контроль и подчинение за счет статусного влияния. Существенное отличие, проявляющееся между буржуазным сословием нового времени и средневековым бюргерством, становится очевидным в Новое время: «бюргер, конечно же, тоже был привязан к делу, и лишение собственности влекло за собой тяжкие для него последствия, но не исключало его из рядов бюргерского сословия. Для буржуа потеря собственности означает полную потерю статуса»¹⁰². Однако, существуют и другие признаки буржуазной культуры, такие как, например, жизненные достижения, предпринимательская успешность и политический и гражданский вес в обществе. Буржуа выступает не только как представитель динамично развивающихся капиталистических отношений, но и как активный участник правозащитных движений в гражданской сфере.

Важным источником по культуре итальянского социума эпохи наполеоновского времени по праву считается роман Стендоля «Пармская обитель» (1830 г.). Перенеся место действия в Парму, Стендаль превращает изображение нравов этого крохотного полицейского государства в символическую картину всей Италии и Европы периода реакции после Наполеоновских войн. В основу сюжетной линии романа писатель закладывает яркие образцы характеров главных героев¹⁰³, их повседневный образ жизни.

Стиль жизнь, как «структурированный во времени и пространстве модели образа жизни»¹⁰⁴ иллюстрируют картину прошлого. Изучая те или иные аспекты повседневной жизни и формируя образы повседневности,

¹⁰²Сунайт Т.С. Буржуазный тип культурно-исторического существования в свете становления западного индивидуализма.//Вестник Русской христианской гуманитарной академии. №2, Т. 17., 2016. Стр. 377.

¹⁰³ «Итальянский» характер главного героя романа ФабрициодельДонго обусловлен не только его национальностью, но и исторической эпохой: Фабрицио родился и вырос в обстановке наполеоновских войн и революционного брожения в Италии; в 1815 он добровольно принимает участие в последнем сражении этих войн — битве при Ватерлоо. В дальнейшем, однако, он не может найти себе места в жизни карликовых итальянских государств периода Реставрации, в обстановке интриг и полицейской слежки. [История зарубежной литературы XIX века [Учебник для вузов] /А.С.Дмитриев и т.д. – М., 2000. С.260].

¹⁰⁴Дингес М. Историческая антропология и социальная история: через теорию «стиля жизни» к «культурной истории повседневности» //Одиссей. Человек в истории. М., 2000. Стр.107.

описывается «какую жизнь вели» исторические субъекты или как они решали текущие жизненные вопросы. То, каким образом ведут себя герои романа «Пармская обитель», прекрасно иллюстрирует модели образа жизни общества наполеоновского времени.

Юный герой «Пармской обители» - Фабрицио дель Донго - типичный представитель аграрной элиты, единственный наследник земельной латифундии¹⁰⁵, судьба которого характерна для Италии этого периода. Управление его владений падает на плечи матери и сестры, пока он занимается романтическими приключениями. Его детство прошло в обстановке духовного подъема, под знаком романтики сражений за свободу, озаренных победами.¹⁰⁶ День, проведенный молодым добровольцем в гуще сражения (при Ватерлоо), стал для него цепью сплошных кошмаров и полного непонимания происходящего. В один момент отношение юного итальянца к идеям Просвещения, которые еще недавно воспринимались им как единственный способ освободить Италию¹⁰⁷, сменилось презренным настроением к вновь установленному режиму Наполеона. Таким образом, в обществе складывалось неоднозначное мнение на счет значимости идей Просвещения в Италии: «Маркиз питал свирепую ненависть к просвещению. «Идеи, именно идеи, – говорил он, – погубили Италию»¹⁰⁸.

Идеи будущих реформ в Италии зарождались после «культурной революции» Просвещения. Как пишет В. Линтнер: «Просвещение объединило итальянских интеллектуалов в сравнительно сплоченную силу,

¹⁰⁵ «Ломбардская долина, при всем своем плодородии, наводит тоску и однообразием пейзажа. По сторонам дороги вы видите ряды тополей, группы шелковиц и необозримые поля, зеленеющие маисом, стебли которого достигают вышин человеческого роста. Между группами деревьев местами серебрятся влажные поля, засеянные рисом». [Яковлев В.Д. Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. Очерки, не вошедшие в книгу «Италия». СПб., 2012. С. 237].

¹⁰⁶ И я сказал себе мысленно: «Я, доселе безвестный сын нашей многострадальной матери (Италии), пойду, чтобы победить или умереть вместе с человеком, отмеченным судьбою и пожелавшим смыть с нам презрение, с которым смотрят на нас даже самые подлые, самые порабощенные обитатели Европы». [Стендаль. Пармская обитель. М., 2001. С. 33].

¹⁰⁷ Перед моими глазами встал великий образ: Италия поднимается из болота, в которое погрузили ее немцы; она простирает свои израненные руки, еще окованные цепями, к своему королю и освободителю. [Стендаль. Пармская обитель. М., С. 32].

¹⁰⁸ Стендаль. Пармская обитель. М., 2001. С.20.

которая извещала образованные круги населения о последних идеях в развитии естественных, гуманитарных и общественных наук»¹⁰⁹. В стране существовали проблемы, связанные со стремительно изменяющимися культурными потребностями общества: «Стремление к свободе, новые идеи и культ счастья для большинства, которые увлекали девятнадцатый век, являлись в его глазах ересью, недолговечной, как и всякая ересь, и неизбежно должны были исчезнуть, погубив, однако, много человеческих душ, на время воцарившаяся в каком-нибудь крае. Но, несмотря на все это, Фабрицио с наслаждением читал французские газеты и даже совершил неосторожные поступки, чтобы их раздобыть»¹¹⁰, – писал об этом времени итальянской истории современник и очевидец, живший в Италии француз Стендаль¹¹¹. Писатель выступил как истинный знаток событий времени Наполеона и не только зафиксировал исторические картины, но и создал свою собственную историческую концепцию. Как указывал В. Тарле, Стендаль стал не просто очевидцем, а «непосредственным участником многих знаменательнейших событий наполеоновской эпопеи»¹¹².

В умах появились новые идеи образцов политической организации и деятельности, которые впоследствии позволят заложить основы националистически настроенного итальянского среднего класса к объединению страны. И деятельность итальянских «якобинцев», реформирование в журналистике Уго Фосколо, возникновение тайных обществ, стремящихся к переменам: адельфы на севере, гвельфы в Папской

¹⁰⁹Линтнер. В. Италия. История страны. СПб., 2007. С. 181.

¹¹⁰Стендаль. Пармская обитель. М., 2001. С. 135.

¹¹¹ Стендаль, настоящее имя которого Анри Бейль (1783 — 1842) — писатель необычной творческой судьбы. Рано осознав свое литературное призвание, он выступил с первыми художественными произведениями лишь к сороке пяти годам, при жизни не получив известности не только как беллетрист, но и как историка. с 1806 г. по протекции своего родственника Пьера Дарю занимает одну из должностей в администрации Наполеона. С 1810 г. он становится аудитором Государственного Совета, принимает участие в принятии и разработке важнейших законов государства. Став приближенным к придворному обществу Наполеона, у Стендalia появилась возможность засвидетельствовать события, которые нашли свое отражения в литературных трудах писателя.[См.: Ольшанская Н.М. Стендаль как историк наполеоновской эпохи: Автореф. дис. ... канд.истор.наук. – Волгоград., 2008. <http://www.disscat.com/content/stendal-kak-istorik-napoleonovskoi-epokhi> [Доступен 10.05.2016].]

¹¹²Тарле Е.В. «Наполеон» Стендalia // Наполеон. М., 1972. С.434.

области и Романье, активная организация карбонариев – все это стало возможным благодаря «Наполеону, который пробудил государство от вековой летаргии и неподвижности»¹¹³.

Последовавшие в стране буржуазные революционные движения, призывавшие общество к объединению против австрийского правления, открыли дорогу к зарождающемуся движению Рисорджименто¹¹⁴. Многие патриоты Рисорджименто получили начальное военное и политическое образование в рядах наполеоновских армий. Таким образом, происходило формирование на негосударственном уровне нового слоя интеллектуалов, активно включенных в общественную жизнь, оригинально мыслящих, чья роль оказалась определяющей в процессе создания национального общественного мнения¹¹⁵. Представители просвещенной элиты активно участвовали в созидании и распространении идей национально-патриотического единения страны. «Интеллектуальное Рисорджименто» стало важнейшей и первостепенной задаче в процессе объединения страны, так как «политическое единство не гарантировало автоматически национального и культурного единения»¹¹⁶.

¹¹³Линтнер. В. Италия. История страны. СПб.: 2007. С. 191.

¹¹⁴ Рисорджименто (1861-1871 гг.) – процесс возрождения итальянского национального самосознания и политического национально-освободительного движения, в результате отчасти демократической, отчасти военной победы, оформляется Королевство Италия, объединив страну впервые после времен Римской республики и Империи. [Николаева Ж. В. Учебно-методологический комплекс по дисциплине «Культурная идентичность нации: пример Италии». // Studia Culturae: Вып. 4 (30): Methodica. СПб.: 2016. Стр. 176].

¹¹⁵ Роман Уго Фосколо «Последние письма ЯкопоОртиса» (1798) стал национальной книгой для новых поколений итальянцев в период между Французской революцией и реставрацией. [Прокаччи Дж. История итальянцев. М.: 2012. С. 304].

¹¹⁶Николаева Ж. В. Учебно-методологический комплекс по дисциплине «Культурная идентичность нации: пример Италии». // Studia Culturae: Вып. 4 (30): Methodica. СПб.: 2016. Стр. 176.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование социальной жизни человека позволяет выявить особенности взаимосвязи основных сфер жизнедеятельности индивидов. Сущность феномена повседневности в данном случае характеризуется динамичной сменой образов повседневности, которые репрезентируют культурные особенности в данный исторический период. Политические, экономические и социальные сферы общества выступают в качестве движущей силой процесса трансформации повседневной жизни транзитивных периодов.

В ходе проведенного исследования, основанного на анализе источников, выполнения поставленных в выпускной квалификационной работе задач, мною были сделаны определенные выводы относительно возможности дальнейших исследований по выбранной теме. Выводы, которые, конечно, не являются окончательными и представляют еще интерес для рассмотрения, могут быть представлены следующим образом:

Во-первых, рассмотренные культурфилософские и общегуманитарные исследовательские работы позволяют говорить о дискуссионных вопросах и возможных методологиях исследования феноменов повседневности. Специфика данного феномена требует корректировки с учетом постоянно трансформирующихся ценностных ориентиров в различные исторические эпохи. Очевидно, что проблемное поле сюжетов социальной реальности не сразу привлекло внимание мыслителей, рассматривалось ими как дополнение и не подвергалось ранее серьезному анализу. Однако, мы отмечаем, что с течением времени исследование проблем повседневностиочно вошло в традицию философии, социологии и культурологии.

Возникают трудности в определении повседневности (как понятия), которые приводят к неоднозначности подходов к ее изучению и оценок значимости: большое количество дефиниций не дает целостного представления о сущности данного явления, а проведенные исследования повседневности касаются, прежде всего ее прикладных аспектов, в то время

как ее существенное содержание остается вне поля зрения большинства исследователей.

Во-вторых, транзитивный период в Италии в кон. XVIII – нач. XIX в характеризуется активными процессами реформирования, которые затронули не только политический, экономический и социальный секторы, но и аграрный, способствующий развитию крестьянского капитализма. Внедрялись новые способы производства, развивались торговые, преимущественно обменные, отношения между областями, увеличивались темпы выращивания новых видов культур. Решающую роль в ускоренном развитии капиталистических отношений сыграли события Великой французской революции, ликвидировавшие феодальные порядки. Французское господство имело двойственный характер. С одной стороны, в этот период произошло заметное продвижение в капиталистическом развитии Италии, активно проводились буржуазные реформы. На территорию Италии распространялось действие Кодекса Наполеона, утверждавшего право частной собственности. Отмеченные мероприятия способствовали развитию итальянской промышленности: традиционной шелковой отрасли, становлению хлопчатобумажного производства, широкому строительству дорог и каналов.

В-третьих, первоначальные попытки анализа некоторых особенности трансформации повседневности в Италии, таких как социальный фон, земледелие и землевладение, питание, техническое развитие, элементы денежных отношений, демографические особенности, развитие городов и сельскохозяйственных территорий, позволяет говорить о динамичном изменении в моделях производства и потребления. Государство, земледельцы и буржуазия крупных городов, в духе идей Просвещения, насаждали новые предприятия, привлекали иностранный капитал, пытались использовать новую экономическую науку. Эта политика способствовала расширению ряда видов производства, в котором появились крупные централизованные мануфактуры и отдельные предприятия фабричного типа, использовавшие

сотни рабочих. Установление свободных и тесных экономических связей между отдельными областями страны, между представителями различных сословий, а также устранение иноземцев из экономики становилось объективной необходимостью. Последовавшие в стране революционные движения, призывавшие общество к объединению против австрийского правления, открыли дорогу к зарождающемуся движению Рисорджименто.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

На русском языке.

1. *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1996.
2. *Богемская К.Г.* Опыт повседневности. М., 2005.
3. *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М., 1995.
4. *Бродель. Ф.* Материальная цивилизации, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. // Структура повседневности: возможное и невозможное. Т.1. М., 2006.
5. *Бурдье П.* Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2005.
6. *Вальденфельс Б.* Повседневность как плавильный тигель рациональности // Социо-Логос. Социология. Антропология. Метафизика. Вып. 1. М., 1991
7. *Дмитриев А. С.* История зарубежной литературы XIX века. М., 2000.
8. *Исдейл Чарльз Дж.* Наполеоновские войны. М., 1997.
9. *Козлова Н.Н.* Повседневность и социальное измерение: автореф. дис. д-ра филос. наук. М., 1992.
10. *Козлова О.Н.* Повседневность как источник и итог социального бытия // Социально-гуманитарные знания. 2004.
11. *Лелеко В.Д.* Повседневность в исторических исследованиях // Историзм в культуре: мат. междунар. науч. конф. – СПб., 1998.
12. *Линтнер. В.* Италия. История страны. СПб., 2007.
13. *Марков Б.В.* Культура повседневности. СПб., 2008.
14. *Марков Б.В.* Понятие повседневности в гносеологии и антропологии // Научная реальность и структура повседневности. СПб., 1999.
15. *Марков Б.В.* Теория познания и структуры повседневности. СПб., 1995.

16. *Марков Б.В.* Культура и цивилизация. СПб., 1996.
17. *Марков Б.В.* Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб, 1999.
18. *Магомедова А.А.* Феномен повседневности: социально-философский анализ: Автореф. дис. ...канд.философ.наук. – СПб., 2000 <http://www.dissercat.com/content/fenomen-povsednevnosti-sotsialno-filosofskii-analiz> [Доступен 10.05.2016].
19. *Марковцева О.Ю.* Повседневность и рациональное: (на примере философии М. Хайдеггера). Ульяновск, 2000.
20. *Марковцева О. Ю.* Повседневность как бытие человека в мире. Вестник Оренбургского государственного университета. Т.1. Сер. «Гуманитарные науки». 2006. - № 6.
21. *Марковцева О. Ю.* Повседневность как момент бытия человека. // Современная социальная онтология: Итоги и перспективы: мат. науч. конф. Уфа: БашГУ. 2000.
22. *Мид М.* Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями. М., 1988.
23. *Монтанари. М.* Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2007.
24. *Новикова Н.Л.* Повседневность как феномен культуры. Саранск, 2003.
25. *Ноговицын О.Н.* Феноменология повседневности: Теория социального конструирования реальности: текст лекции. СПб., 2006.
26. *Ойзерман Т.Н.* Философия и обыденное сознание. М., 1967.
27. *Ольшанская Н.М.* Наполеоновский двор эпохи Империи в характеристике Стендаля. // Вест. Волг.гос. ун-та. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. №1 <https://cyberleninka.ru/article/n/napoleonovskiy-dvor-epohi-imperii-v-harakteristike-stendalya> [Доступен 10.05.2016].

28. *Ольшанская Н.М.* Стендаль как историк наполеоновской эпохи: Автореф. дис. ...канд.истор.наук. Волгоград., 2008.<http://www.dissercat.com/content/stendal-kak-istorik-napoleonovskoi-epokhi> [Доступен 10.05.2016].
29. *Прокаччи Дж.* История итальянцев. М., 2012.
30. *Пушканская Б.Я.* Обыденное знание. Опыт и философское осмысление. Л., 1987.
31. *Пушкирева Н.И.* «История повседневности» и «История частной жизни»: содержание и соотношение понятий. // Социальная история. Ежегодник. М., 2005.
32. *Равель Ж.-Ф.* Кухня и культура: Литературная история гастрономических удовольствий от Античности до наших дней. М., 2004.
33. *Стендаль.* Пармская обитель. М., 2001.
34. *Тарле Е.В.* «Наполеон» Стендаля // Наполеон. М., 1972.
35. *Франк В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.
36. *Фромм Э.* Иметь или быть. М., 2000.
37. *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и вступления. М., 1993.
38. *Щербакова Л.В.* Культура повседневности: материальная структура.// Вестник Астраханского государственного технического университета. № 1 (55), 2013. <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-astrahanskogo-gosudarstvennogo-tehnicheskogo-universiteta> [Доступен 10.05.2016].
39. *Яковлев В.Д.* Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя. СПб., 2012.

На итальянском языке.

40. *Belpoliti M.* L'identita in cucina. <http://www.doppiozero.com/dossier/disunita-italiana/lidentita-cucina>. [Доступен 7.05.2016].
41. *Montanari M., Capatti A.* La cucinaitaliana. Storia di una cultura. Roma, 1999.
42. *Montanari M.* L'identita' italiana in cucina. Roma; Bari, 2010.
43. *Salvadori M. L.* Storiadell'etàcontemporanea. Torino, 1990.
44. *Villani P.* L'età contemporanea. Bologna, 1998.
45. *Clemente A.* Consumi e domandatra XVIII e XIX secolo. // *Storiaeconomica*. Edizioni scentifiche italiana. AnnoVII – 2004.